ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ИНСТИТУТА МЕТОДОВ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ РСФСР

Под общей редакцией
Н. Ф. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1931

Вредительское звено в подготовке кадров

Журнал «ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ В ШКОЛЕ», под ред. Райкова Б. Е., изд. Гиза

Журнал «ЖИВАЯ ПРИРОДА» под ред. Павловича С. А., Райкова Б. Е., Ягодовского К. П., изд. Общества распространения естественно-научного образования (ОРЕО)

Два журнала — легальные печатные органы буржуазных «педагогов-вредителей», органы тонкой, скрытой и открытой систематической борьбы за буржуазную школу, за срыв политехнической школы и подготовки пролетарских кадров.

В школьном естествознании до революции организовалась эта буржуазная педагогическая группа. В то время она основала свой орган «Естествознание в школе». Второй журнал «Живая природа» издается с 1924 г., он ориентирован кроме учителей на «учащихся и любителей природы».

Несмотря на то, что борьба велась замаскировано, что буржуазные идеи и мероприятия протаскивались под прикрытием революционных фраз, история этой группы, цельность их буржуазной педагогической системы, враждебная трудовой школе программа и тактика явно выпирают изо всех номеров их журналов.

В № 1 «Живая природа» за 1928 г. Райков восстанавливает историю своей группы. «Ареной нового педагогического творчества оказываются коммерческие училища, частные женские гимназии... Здесь укрепляется кучка энергичных людей, которые закладывают основы лабораторного и экскурсионного методов и исследовательский подход к природе».

В журнале «Естествознание в школе», № 1, 1927 г., С. А. Павлович уточняет свою историю: «Коммерческие училища в свое время были либеральной отдушиной... Они нужны были для молодой, нарождающейся русской буржуазии, готовящейся к борьбе за власть... Создатели этих коммерческих училищ знали, что делали, когда оставили коммерцию лишь на седьмой год обучения, а в остальных классах хорошо поставили естествознание». В этой же статье «Мысли по текущему моменту» Павлович заявляет: «То, чем жили они (разумеется, и он.— *Я. С.*). — наследство блестящей победы людей: от Бэкона, Коменского и Руссо... до Кершенштейнера и Дьюи в наши дни... (Кершенштейнер не имеет никакого отношения к натурализму. Видимо его реакционность наследует Павлович). Непосредственным продолжателем идей педагогического натурализма была известная группа русских педагогических сил, и организация эта (речь идет об ОРЕО — *Я. С.*) сохранилась частью до сих пор».

Из этих справок ясно одно — буржуазные корни и сущность райковщины, их «натуралистическая» философия, история организации ОРЕО. Руссо действительно принадлежал к блестящей плеяде «просветителей»-идеологов восходящего класса буржуазии, которые своей натуралистической философией звали ее к захвату власти, освещали задачи этой борьбы как органическую потребность, как «естественное право человека на свободу». Идеям Райкова суждено быть не больше, как запоздалым рефлексом, ибо русская буржуазия в это время, напуганная революционным движением рабочего класса, уже превратилась в класс реакционный.

Что же делала эта «известная группа русских педагогических сил и организация, сохранившаяся частью до сих пор»? Павлович не обманывал. После Октября, который с их точки зрения был «внешней неурядицей и разрухой» («Живая природа», № 3), эта группа буржуазных педагогов, во главе с Райковым, действительно сохранилась, начала консолидировать вокруг себя буржуазных педагогов, целое течение райковцев и продолжала систематическую борьбу за буржуазную школу, срывала политехническую школу, противопоставляла себя органам пролетарской диктатуры — НКП и ГУС'у.

Их платформа — борьба за буржуазную школу под флагом натурализма — не изменилась, изменялась только тактика. Уже с 1928 г. после критики его в НКП, после ряда патетических заверений о приятии принципов ГУС'а, Райков в своем журнале пишет своим членам: «В нашей принципиальной позиции не нашлось брешей... Наши основные принципиальные позиции остались прочными» («Живая природа», № 10, 28 стр.). Это звучало директивой — бороться до конца. Сейчас мы увидим, что райковцы на самом деле боролись по всем коренным вопросам педагогической работы.

Они за «аполитичную» школу, против влияния на нее пролетарского государства. «Изучение природы нужно прежде всего для формирования личности человека... Естествознание — это прежде всего культура ума, а не одно лишь средство к благоденственному житию» (Райков, «Живая природа», № 1 1927 г.).

Марксову политехническую школу, сочетавшую производительный труд с образованием и воспитанием, превращающую труд рабочих и крестьян из тяжкого бремени в источник их развития — райковцы считают «порабощением личности», нагло сравнивают в целях дискредитации «заботы» Николая Кровавого о ремесленных школах с политикой пролетарского государства.

«Всякому любящему природу учителю становится в конце концов просто душно в этих амбарах, курятниках и коровниках» (Лавров).

Они, райковцы, стоят за школу учобы, издеваются над общественно-полезным трудом. В одном из этих же журналов в статье «Зеленая Америка» («Живая природа», № 8, 1927 г.) Райков о празднике древонасаждения пишет: «...теперь—комсомольцы, представители общественности, тогда—попы, полиция, становые». Вот открыли Зеленую Америку! «Их труд интересует как об'ект биологического изучения для «культуры ума».

Программы ГУС'а, которые впервые приближенно конкретизировали марксистско-ленинские идеи в педагогике, вызвали со стороны райковцев злобу, огромнейшую вредительскую работу по их срыву. Прежде всего они взялись их д и с к р е д и т и р о в а т ь, «спасать науку от ГУС'а».

Тут же в 1923 г. в ОРЕО принимается постановление: «схема ГУС'а не обеспечивает интересов естествознания и не может быть принята», которое широко публикуется в «Живой природе»; «комплексные схемы губят естествознание» (№ 1, 1927 г. «Живая природа»).

В журнале «Живая природа» за 1926 г. Райков в письме «Давно пора» по поводу программ пишет: «Это уже настоящий бедлам... Пора ее отправить на слом во всесоюзном масштабе». Владимирский дополняет: «Если бы провести эту программу добросовестно, то логический аппарат учащихся несомненно расстроился бы».

Производственный материал программ райковцы дискредитируют таким хулиганскими терминами, как «болтология», «скотология», «хлевология» и т. д. Противопоставляют производственному и общественно-политическому материалу «натурализм», «родиноведение», систематические наукообразные курсы отдельных предметов.

Припертые, они соглашаются отразить производственность, но как? Т а к, ч т о б ы д о в е с т и д о а б с у р д а. Кожу и кожные покровы в курсе анатомии и физиологии ч е л о в е к а Райков предлагает соединить... с кожевенным производством и т. п.!!

Воспитанию марксистско-ленинского мировоззрения в этих журналах райковцы противопоставляют естествознание, эволюционную теорию. «Естествознание должно давать базу социалистическим наукам, а не наооборот» («живая природа», № 2).

Против применения в преподавании принципов диалектического материализма райковцы выдвинули целую батарею вредительских доводов.

«Комплекс—вред для нашей школы... и величайшая нелепость» («Естествознание в школе» № 1, стр. 83). Проектный метод одними опорачивается как «делячеcкий» (Райков), другие (Ягодовский) выхолащивают из него связь труда с образованием и тем опошляют его.

При их научном бессилии они пишут хулиганские памфлеты о комплексе, считая его «соединением слона с капустой» и т. п.

Диалектическому методу они противопоставляют исследовательский метод, представляющий собой школьное видоизменение частного естественно-научного метода, метод, который, будучи единственным, отрывает учащихся от борьбы трудящихся: «...чтобы каждая кухарка могла управлять государством (в эту пилюлю заправляет Павлович свой буржуазный метод. Мы помним слова этого же Павловича: «буржуазия знала, зачем вводила естествознание и исследовательский метод».—Я. С.), то в школы трудящихся масс должны быть продвигаемы именно наши методы» («Естествознание в школе», № 1, 7 стр., 1927 г.). Там же Павлович не стесняется исторически доказывать причину своей неудачи. «...В эпохи усталости, разброда (после 1905 и 1922 гг.) естествознание как метод познания идет под уклон и почему-то фатально получает сельскохозяйственный облик... «...этот естественный процесс реакции уже начался» (там же, стр. 3). Как видите, наш «историк» об'ективен. Разумеется,

для Павловича очень хорошо ясно, что задача этой справки, попутно с клеветой на Октябрьскую революцию, — оклеветать ее революционные педагогические идеи.

В их писаниях выявляется тактика, характерная для вредителей промпартии, именно: они — минималисты, преувеличивают трудности, препятствия, призывают учительство к сопротивлению; они — максималисты — «все или ничего!» с инсценированием разочарования при невозможности осуществить сразу политехническую школу.

Они провокационно доводят директивы и документы НКП и ГУС'а до абсурда.

Они извращают в своих целях высказывания руководителей (М. Н. Покровский).

Они вынужденно признают принципы политехнической школы с одновременным перекрытием этого усиленной пропагандой полного их буржуазного извращения и т. д[1].

Нет смысла возражать на эти, открыто буржуазные, белоэмигрантские, вредительские писания.

Необходимо со всей силой ударить по райковцам, райковской литературе, райковской практике, по этим агентам буржуазии в рядах интеллигенции, по всем сочувствующим этим идеям и всем примиренцам.

Я. Н. Степанов

От редакции. Печатая статью и резкие формулировки т. Степанова, редакция отмечает, что они имеют основание; действительно, с момента московской конференции 1929 г. и после прекращения журналов «Естеств. в школе» и «Живая правда» редакции неизвестны печатные выступления руководителей «ленинградского течения» (группы Райкова), устанавливающие неправильность их прошлых принципиальных позиций, отмежевывающие их от этих позиций и направленные к ликвидации вредных последствий их прошлой деятельности.

* * *

Райковщина и политехнизация школы

Вопрос о райковщине поставлен чрезвычайно своевременно. В данный момент социалистического строительства наступление пролетариата развертывается на всех участках экономической, политической и идеологической борьбы, в том числе и на педагогическом фронте. Ярким выражением этого наступления на педагогическом фронте является борьба за политехнизацию школы. Интенсивность процесса политехнизации школы активизирует на противодействие ему и все старые силы, старых педагогов, выразителей идей классово враждебных пролетариату классов; получается ясная картина того течения, которое противодействует нашему наступлению. В педагогике возникает такая же классовая идеологическая борьба, как на других фронтах. Ярким примером этой борьбы, более ярким, чем в других учебных дисциплинах, является борьба, которая имеется уже втечение многих лет в области естествознания.

Именно в области естествознания имеются факты, которые заставляют обратиться к анализу райковщины и выяснить ее социально-классовую и педагогическую сущность. Райковщина и посейчас в среде преподавателей естествознания имеет большое распространение не только в провинции, но главным образом в столичных и крупных городских центрах, ведущее значение, выходящее за пределы естествознанию находится вне сомнения. Но райковщина не только сохраняется: она пытается консолидировать буржуазные течения в нашей педагогике, организовать остатки буржуазно настроенных старых педагогов, увлечь на свою сторону новые молодые силы.

Райковщина — несомненно широкое течение, выходящее за пределы естествознания; физика, химия и другие школьные дисциплины имеют своих представителей райковщины. Поэтому в проявлении райковщины не имеет значения характер самой дисциплины естествознания; естествознание не имеет в себе каких-то особенностей, вследствие которых именно в нем эта борьба проявляется сильнее, чем в других дисциплинах; об'яснение остроты борьбы в естествознании заключается в том, что в области естествознания имелось и имеется очень сильное противодействующее строительству трудовой школы педагогическое течение, очень сильная и разветвленная организация, организация которая сначала была легальной, потом ее легальное суще-

[1] Примером последнего является работа Рождественского — «Лабораторная система занятий» Изд. ВСНХ СССР, 1930 г., рекомендованная Главпромкадром как методическое пособие всем работникам по подготовке кадров.

СОДЕРЖАНИЕ

★ ★ ★